

УДК: 93/94

DOI: 10.25629/НС.2023.05.09

ИСТОЧНИКИ ПЕРВИЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ СОСТАВЛЕНИЯ РАСХОДНЫХ КНИГ ПАТРИАРШЕГО КАЗЕННОГО ПРИКАЗА: ВОЗМОЖНОСТИ РЕКОНСТРУКЦИИ

Охлопкова В.А.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается проблема реконструкции утраченных исторических источников из комплексов материалов московского приказного делопроизводства на примере расходных книг Патриаршего Казенного приказа второй половины XVII в., первичная документация для составления которых предположительно была утрачена в московских пожарах последующего столетия. Ранее применительно к делопроизводственной документации Патриарших приказов такая реконструкция осуществлялась только на материалах первой половины XVII в. Восстановлению механизма делопроизводственной деятельности в Патриаршем Казенном приказе способствует обращение автора к методам вспомогательных исторических дисциплин: исторической хронологии и русской палеографии. На основе текстов расходных книг выявлены важнейшие первичные материалы, с опорой на которые составлялись расходные книги приказа: «расходные столпы» (столбцовое делопроизводство) и «памятные тетради» (книжное делопроизводство). «Памятные тетради» вторичны относительно «расходных столпов», однако их можно, в свою очередь, считать источниками первичной информации для расходных книг. «Расходные столпы» включали большое количество разноплановых подлинных документов, в числе которых челобитные и выписки. Как в «расходных столпах», так и в «памятных тетрадях» расписывались получатели денег. Однако известны случаи, когда получатели расписывались непосредственно в расходных книгах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Русская Церковь, Патриарший Казенный приказ, Патриаршие приказы, Патриарший дом, расходные книги, приходо-расходные книги, приказное делопроизводство, столбцовое делопроизводство, книжное делопроизводство, специальное делопроизводство.

ВВЕДЕНИЕ

Источниковедческое исследование делопроизводственной документации – материалов как общего, так и специального делопроизводства – предполагает работу с цельной, сложной делопроизводственной системой. В относительно выгодном положении находятся те исследователи, которые имеют в своем распоряжении широкий круг источников, ставших результатом деятельности того или иного учреждения, не испытавших серьезных проблем с сохранностью, и имеют возможность сопоставить данные этих документов, обнаружить описки, заметный недостаток информации, нестыковки – будь то намеренные или ненамеренные. Помочь решить этот вопрос может обращение к первичной документации, поскольку на этапе обобщения этих материалов часть сведений могла быть утрачена или искажена.

В более трудной ситуации оказываются специалисты по допетровской Руси, занимающиеся приказным делопроизводством. Это связано с утратой документов, прежде всего именно первичной документации, происходившей, как правило, в трагических обстоятельствах. Московский пожар 1626 г. – один из наиболее известных столичных пожаров, повлиявших на историю отечественных архивов, но отнюдь не единственный. Крупными пожарами в Москве ознаменовалось и XVIII столетие, в связи с чем судьба документов второй половины XVII в.

также оказалась незавидной. Это замечание в полной мере применимо к документации Патриаршего Казенного приказа, значительную часть столбцов которой уничтожили пожары 1701 г. и 1737 г. [16, С. 12] Не пощадили пожары и ряд материалов книжного делопроизводства этого приказа.

Тем не менее, мы можем предпринять попытку реконструировать механизм делопроизводственной деятельности в рамках Патриаршего Казенного приказа с опорой на записи его расходных книг с отсылками к не дошедшим до наших дней источникам первичной информации. Цель настоящей статьи – выявить важнейшие первичные материалы, которые использовались для составления расходных книг Патриаршего Казенного приказа.

СОСТОЯНИЕ ИЗУЧЕННОСТИ ПРОБЛЕМЫ

Важным направлением современных исследований делопроизводственной документации является реконструкция утраченных (или еще не обнаруженных) источников [13, С. 96]. Она осуществляется с опорой на данные как региональных, так и федеральных архивов. Н.В. Башнин, автор кандидатской диссертации и монографии по истории Дионисиево-Глушицкого монастыря на Вологодчине и его архива, в своем фундаментальном труде отмечает, что приходо-расходные книги этого монастыря не сохранились, однако частично их содержание можно реконструировать с опорой на так называемые ведомостные книги 1704 г. с информацией о расходе хлеба, о скоте в монастырской вотчине, движении денежных средств [1, С. 128-130]. И.А. Устинова, которая занимается делопроизводством Московского Патриаршего дома, констатирует, что столбцовая документация Патриарших приказов не сохранилась [16, С. 12-14]. Однако по книгам – документам сводного характера историк реконструирует механизм ведения патриаршего столбцового делопроизводства во второй четверти XVII в. Наше же исследование базируется на документации Патриаршего дома второй половины XVII в., которая доселе ждала своего исследователя, и предполагает реконструкцию как столбцового, так и книжного делопроизводства.

МЕТОДЫ

В настоящей статье нами использован методологический инструментарий вспомогательных исторических дисциплин: исторической хронологии и русской палеографии. Материалы патриаршего делопроизводства нередко оказывались «привязаны» к церковным праздникам: в частности, в эти праздники патриарх выдавал милостыню нищим. Обращение к датам этих выдач может помочь в реконструкции делопроизводственной процедуры. Благодаря анализу почерков возможен более обстоятельный анализ записей о выдаче денег с отсылками к первичной документации.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

По видовой принадлежности расходные книги Патриаршего Казенного приказа соответствуют специальной (учетной) документации в рамках системы церковного делопроизводства. Расходные книги представляют собой годовую текущую документацию. Цель составления источника состояла в управлении хозяйством и казной Патриаршего дома. В расходных книгах велась запись расходов на содержание патриаршего двора [6, Л. 1]. Как было отмечено И.А. Устиновой, «текущая деятельность Патриарших приказов была самоокупаемой» [17]. Соответственно, чтобы соблюсти баланс доходов и расходов, было необходимо держать под контролем и те, и другие.

Расходные книги служили результатом обработки первичной информации о патриарших расходах. Нами были зафиксированы прецеденты нарушения хронологического порядка при внесении записей в расходную книгу. В частности, в книге за 1699 г. в главе девятой «В приказ всяких чинов людям и милостыни» запись от 29 марта (здесь и далее даты приводятся по старому стилю, как в текстах источников. – *В.О.*) предшествует записи от 28 марта [12, Л. 250-250об].

Такое положение дел может быть обусловлено двумя обстоятельствами: 1) первичная информация могла вноситься через некоторое время, в том числе в конце отчетного года, а не

дублироваться в книгах мгновенно; 2) хронологический порядок мог быть нарушен еще на этапе оформления первичной документации.

В расходной книге за 1650 г. встречаем явно ретроспективное упоминание церковного праздника. В записи от 27 апреля упомянуто Вербное воскресенье [7, Л. 378], которое в этом году приходилось на 2 апреля.

Что касается внешнего вида книг, во всей книге было несколько почерков: обычно от трех и более. Следует отметить, что смена почерка наблюдается в пределах отдельных глав, в том числе на середине записей [12, Л. 136об, 139].

Расходные книги Патриаршего Казенного приказа включают в себя списки записей о выдаче денег, представляющие собой черновики, и другие рукописи – преимущественно подписи получателей денег. Списки содержат ряд исправлений. В книгах обнаруживаем вставки, внесенные, как правило, тем же почерком, дающие незначительные уточнения и не имеющие принципиального характера, например, «июля в 16 день святейший патриарх ходил на Никитскую к церкви Николая Чюдотворца на Хлынове отпевати тело думного дворянина Прокофья Кузьмича Елизарова, и по указу святейшаго (вставка: *патриарха. – В.О.*) дорогою идучи нищим поручной милостыни шеснатцать алтын четыре деньги дано» [11, Л. 168-168об], «августа в 2 день Большаго Успенского собора нищим Степану Федорову с товарищи двенатцати человеком поденной милостыни на нынешней месяц август на день по деньге (вставка: *человеку*) итого рубль дватцать восемь алтын четыре деньги дано» [11, Л. 170об], «сентября в 4 день <...> подьяку <...> Степану Никитину <...> за нашивку (вставка: *шелковую. – В.О.*) с пухом и на шолк, и на нити шеснатцать алтын четыре деньги» [11, Л. 275].

Вставок, связанных с суммами денег или с количеством единиц товара, нами не обнаружено. Как представляется, имеющиеся вставки связаны с тем, что авторы копий переписывали тексты с первичных документов и могли отвлечься либо переключить внимание на другую строку оригинала, а затем заметить случайно пропущенный фрагмент текста.

К сожалению, письменные источники первичной информации для составления расходных книг Патриаршего Казенного приказа до нас не дошли. Тем не менее, мы имеем возможность обнаружить указания на них в рамках специальной документации этого приказа.

Тексты расходных книг сохранили наименование письменных источников первичной информации в рамках системы специального делопроизводства, наиболее интересующей нас, – так называемые «расходные столпы» и «памятные тетради». Они были задействованы непосредственно в процессе составления расходных книг.

Оба документа служили не только для фиксации затраченных сумм, но и для подтверждения, что деньги действительно были переданы получателю: последний либо ставил подпись напрямую в «памятной тетради», либо писал расписку, которая затем клеивалась в «расходный столп».

Этот процесс реконструируется на основе текстов расходных книг, но лишь частично: так, в частности, нет сведений, взаимодополняющими были эти документы применительно к конкретным выдачам денег или взаимоисключающими. Иными словами, по умолчанию неизвестно, могла ли дублироваться подпись получателя денег из «памятной тетради» посредством написания расписки и наоборот. Одновременных упоминаний этих двух документов в пределах одной записи расходной книги нами обнаружено не было.

Необходимо, тем не менее, учитывать, что в делопроизводстве XVII в., включая и светское [5], записи в книжной форме зачастую имели следы обобщающей работы над первичными данными – вопрос только в ее масштабах в разных случаях, тогда как столбцы систематически являлись средоточием накопления подлинной документации [15, С. 64].

Иными словами, «памятные тетради» можно считать источником первичной информации относительно расходных книг, в то же время по отношению к «расходным столпам» они были вторичны. Следовательно, эти документы применительно к конкретным выдачам денег можно считать взаимодополняющими.

Эта взаимность обусловлена тем, что, тогда как «расходные столпы» содержали подробные сведения, не все из которых в дальнейшем дублировались в книжной форме, «памятные тетради», в свою очередь, могли содержать новую относительно «расходных столпов» информацию, в частности, если в момент составления первых обстоятельства, описанные ранее в документах, вклеенных в «столпы», менялись.

Еще И.И. Шимко указывал на тот факт, что «в общую (расходную. – *В.О.*) книгу записи часто вносились не прямо, а переписывались туда <...> из "памятных тетрадей", которые приходе-расходчики держали у себя под руками для записи постоянных, в большинстве случаев самых мелких поступлений и выдач денег», причем «памятные тетради» имели значение официальных документов [18, С. 217]. Исследователь дает весьма беглую и предположительную характеристику «памятных тетрадей» в силу объективной невозможности работать с их текстами, актуальной и для нас.

В тексте расходной книги указание на «памятную тетрадь» может выглядеть следующим образом: «Октября в 22 день <...> Егорьевских больниц <...> нищему Пашке Андрееву на погребение той же больницы нищаго умершаго Илариона Стефанова в приказ рубль дано ис приему Елизарка Федорова, росписался (нищий Пашка Андреев. – *В.О.*) в памятной тетрати» [9, С. 214об].

Оборот «ис (из) приему [кого–то]» мы трактуем как указание на определенный финансовый резерв, который был в наличии у конкретного должностного лица, чаще всего подьячего. Именно его, как представляется, И.И. Шимко называл «столом» [18, С. 217]. В словаре русского языка XI–XVII вв. в качестве одного из значений словосочетания «быти в приеме» указано «иметься в наличии», что соответствует нашему предположению [14, С. 147-148].

Вероятно, даже по случаю единичной выдачи денег могло потребоваться несколько раз расписаться в нескольких «памятных тетрадях»: «и рука (получателя денег. – *В.О.*) в тех деньгах приложена в памятных тетратех» [8, С. 52].

Несохранившиеся «расходные столпы» (термин из расходных книг) – это частный случай столбцового приказного делопроизводства: «"расходный столп" объединяет документы, связанные с расходами за год» [2, С. 252].

На наш взгляд, не вполне прав И.И. Шимко, утверждавший, что в вышеупомянутых пожарах были уничтожены абсолютно все столбцы Патриаршего Казенного приказа за XVII столетие [18, С. 81]. Нам известны немногочисленные, но исключения [4]. Впрочем, «расходные столпы» таким исключением не стали.

Крайне важным представляется терминологическое замечание современного исследователя А.Г. Гуськова о том, что «столп» представляет собой «формат записи/хранения в виде рулона бумаги», причем рулона толстого – небольшой свиток носил название «столпика» [3, С. 94]. Иными словами, хотя мы не имеем возможности ознакомиться с текстами «расходных столпов», уже из наименования этих документов следует, что они были склеены из большого количества узких длинных полосок бумаги и, предположительно, содержали значительный объем информации.

В сравнении с книжной формой делопроизводства, столбцовое делопроизводство имело определенные ограничения. Если в тетрадных записях случайно сбился хронологический порядок, то всегда можно сделать исправления: что–то зачеркнуть, где–то сделать вставку. Если же в рамках столбцового делопроизводства свиток был неоднократно наполнен новыми «ставками», то смена порядка записей в случае, если хронологический порядок сбился, затруднительна: места на полулистах мало, а попытки оторвать и переклеить старые документы могут нести серьезную угрозу их сохранности.

Вот почему нарушения хронологического порядка в записях расходных книг, отмеченные выше, позволяют подтвердить ранее высказанное предположение о том, что «расходные столпы» служили для этих книг главным источником первичной информации, тогда как «памятные тетради» как вторичные по отношению к столбцовой документации, хотя могли давать сведения для расходных книг, выполняли посредническую функцию.

В некоторых записях в рамках текстов расходных книг имеется указание на расписки, но без уточнения их места нахождения, либо же расписки упоминаются несколько раз: в связи с «расходными столпами» и без.

Такая ситуация ставит перед исследователями вопрос: речь идет о тех самых расписках, которые вклеивались в «расходные столпы», или же это другие расписки в составе еще каких-то документов, также не сохранившихся? Чтобы проиллюстрировать эту проблему, обратимся к конкретным формулировкам в тексте источника: «того ж дни (30 января. – В.О.) по государеву патриархову указу и по росписи (курсив мой. – В.О.) за пометою дьяка Ивана Кокошилова греченом, которые приехали ис Цареграда от патриарха Парфения для милостыни митрополиту Иеремею Приконийскому пять рублей, архимориту Герасиму три рубли, листольнику Мануилу четыре рубли, архидьякону Гаврилу три рубли, келарю Данилу три рубли, толмачю Ивашке рубль, всего дватцать один рубль дано» (расходная книга 1650 г.) [28, Л. 372об], «марта в 20 день по помете на росписи (курсив мой. – В.О.) дьяка Перфилья Семенникова книгопечатного дела целовальнику Устину Трофимову за двести листов ставленных грамот поповских, что по указу святейшого патриарха в нынешнем во 185м году в марте напечатан на александрийской большой бумаге, за тое бумагу, и за книжные припасы, и чернила, и киноварь, и мастеровым людем за работу по шести денег от грамоты итого шесть рублей дано из приему Ивашка Вешнякова. Роспись в столпу расходном (курсив мой. – В.О.), Устин Трофимов шесть рублей взял и росписался» (расходная книга 1676 г.) [10, Л. 290об-291].

Мы вынуждены констатировать, что на данный момент поставленный выше вопрос остается открытым.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для исследования расходных книг Патриаршего Казенного приказа как частного случая делопроизводственной документации важную роль играет обращение к источникам первичной информации. Такие источники для составления расходных книг не сохранились. Однако на основе самих текстов книг возможно узнать, по меньшей мере, наименования этих документов – «расходные столпы» и «памятные тетради». «Расходные столпы» содержали большое количество подлинных документов, таких как челобитные и выписки. Относительно «расходных столпов» «памятные тетради» были вторичны, однако их можно также считать источником первичной информации для расходных книг. Именно в «расходных столпах» и «памятных тетрадях» получатели денег ставили свои подписи – это также напрямую следует из текстов расходных книг. Тем не менее, получатели денег, в частности, приказные служители, могли также собственноручно расписываться и непосредственно расходных книгах, что подтверждается значительным разнообразием почерков в текстах этих книг.

Библиография

1. Башнин Н.В. Дионисиево-Глушицкий монастырь и его архив в XV-XVII вв. Исследование и тексты. М.-СПб.: Альянс-Архео, 2016. 1304 с.
2. Володихин Д.М. Царь Федор Алексеевич, или бедный отрок. М.: Молодая гвардия, 2013. 272 с.
3. Гуськов А.Г. «Столбцы» – «столпы» – «столпики»: терминологическая дискуссия // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXXIV Всероссийской научной конференции с международным участием. Москва, 7-8 апреля 2022 г. М.: ИВИ РАН, 2022. С. 93-95.
4. Источник о церковных мятежниках XVII века (из истории раскола в центральных уездах России) // Восточная литература – библиотека текстов Средневековья. URL: https://web.archive.org/web/20191125011413/https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVII/1680-1700/Rospis_raskolsikam_1681/text.htm (дата обращения: 26.03.2023).
5. Лисейцев Д.В. Приемы делопроизводственной работы служащих посольского приказа начала XVII века. URL: <http://opentextnn.ru/old/history/deloproizvodstvo/index.html?id=1112> (дата обращения: 25.03.2023).

6. РГАДА. Ф. 235. Дело фонда. Л. 1.
7. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 28 («1649-1650. Расходная, о выдаче жалованья служащим при патриархе людям»).
8. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 38 («1654-1655. Расходная, о выдаче жалованья служащим при патриархе людям»).
9. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 78 («1672. Расходная, о выдаче патриаршим всяких чинов людям годового жалованья»).
10. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 89 («1676. Расходная, о выдаче патриарших всяких чинов жалованья и за жилое»).
11. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 118 («1685. Расходная, о выдаче патриаршим домовым всех чинов людям годового жалованья»).
12. РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 176 («1699. Приходная, о сборе с пустовых церковных земель оброчных денег»).
13. Рогожин Н.М. Посольские книги XVI-XVII вв. (состав и содержание, историография и публикации) // Российская история. М.: Наука, 2018. № 3. С. 87-102.
14. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 19 (Пренебесный – Присвѣдѣльствовати). М.: Наука, 1994. 272 с.
15. Тимошина Л.А. О месте столбцов XVII в. в современной археографии // Вестник «Альянс-Архео». М.: Альянс-Архео, 2015. № 9. С. 16-72.
16. Устинова И.А. Книги Патриарших приказов 1620–1649 гг. как исторический источник. М.: Изд. центр Ин-та российской истории РАН, 2011. 344 с.
17. Устинова И.А. Патриаршие приказы и Патриарший Дом (о соотношении административных структур в XVII веке) // Научная школа–конференция молодых ученых «История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды» [Офиц. сайт] URL: <http://www.mkonf.iriran.ru/archive.php?id=45> (дата обращения: 28.03.2023).
18. Шимко И.И. Патриарший Казенный приказ. Его внешняя история, устройство и деятельность // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. Кн. 9. М.: Типо-лит. Т-ва И.Н. Кушнерев и К^о, 1894. 361 с.

SOURCES OF PRIMARY INFORMATION FOR COMPILING EXPENDITURE BOOKS OF THE PATRIARCHAL TREASURY ORDER: POSSIBILITIES OF RECONSTRUCTION

Okhlopkova V.A.

Lomonosov Moscow State University

ABSTRACT

The article deals with the problem of reconstructing the lost historical sources from the complexes of materials of the Moscow order office work on the example of the account books of the Patriarchal State Order of the second half of the 17th century, the primary documentation for which was presumably lost in the Moscow fires of the next century. Previously, in relation to the clerical documentation of the Patriarchal Orders, such a reconstruction was carried out only on the materials of the first half of the 17th century. The restoration of the mechanism of office work in the Patriarchal State Order is facilitated by the author's appeal to the methods of auxiliary historical disciplines: historical chronology and Russian paleography. On the basis of the texts of account books, the most important primary

materials were identified, on the basis of which the account books of the order were compiled: “expenditure pillars” (column record keeping) and “commemorative notebooks” (book record keeping). “Memorial notebooks” are secondary to “expenditure pillars”, but they can, in turn, be considered sources of primary information for expenditure books. “Expenditure pillars” included a large number of diverse original documents, including petitions and extracts. Both in the “expenditure pillars” and in the “commemorative notebooks” the recipients of the money signed. However, there are cases when recipients signed directly in the expense books.

KEYWORDS

Russian Church, Patriarchal Treasury order, Patriarchal orders, Patriarchal House, account books, income-expenditure books, order office work, column office work, book office work, special office work.